

На правах рукописи

Кушеш Закариа Амир

**КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Шаронов Игорь Алексеевич**, доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Панков Федор Иванович**, доктор филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета, профессор

Какорина Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН), отдел современного русского языка, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО «СПбГУ»)

Защита состоится 20.02.2025 в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.07, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, ауд. 228.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» и на сайте организации по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Kushesh_ZA_149.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

О.А. Прохвятилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию типовых коммуникативных ситуаций в диалоге с входящими в них стереотипными конструкциями и формулами. Коммуникативная ситуация рассматривается в работе как типовая сценарная модель микродиалога, реализующего тот или иной речевой акт (далее РА). В процессе анализа типовых коммуникативных ситуаций выявляются ее стереотипные элементы, их роль и согласованность при осуществлении говорящим лицом той или иной интенции, определенного РА. Сценарная модель состоит из последовательного ряда необходимых и факультативных дискурсивных позиций, которые заполняются лексико-грамматическими конструкциями и устойчивыми лексическими оборотами. Регулярная повторяемость социальных взаимодействий способствует формированию сценариев их построения и стереотипизации языковых форм для их заполнения. Исследование проводится на материале побудительных коммуникативных ситуаций в русском языке.

Центральные дискурсивные позиции в коммуникативной ситуации – это позиция РА и позиция стереотипного ответного РА собеседника (коммуникатива). Позиция для выражения РА заполняется типовыми лексико-грамматическими конструкциями. При заполнении позиции ответных реплик в работе рассматриваются регулярно используемые в русской диалогической речи коммуникативы согласия / готовности выполнить действие: *Хорошо, Ладно, Договорились, По рукам, Есть* и т. п. К факультативным позициям относятся позиция для индикаторов вида РА, регулярно заполняемая вводными словами и оборотами типа *Будь добр, Пожалуйста, А знаешь* и под., и позиция усилителя РА, заполняемая вопросительными пост-частицами *Хорошо?, Ладно?, Годится?* и др.

Актуальность темы исследования обусловлена:

- 1) важностью выявления сценарной модели коммуникативных ситуаций в целях исследования механизмов диалогического взаимодействия;
- 2) вниманием к прагматической согласованности стереотипных компонентов при реализации РА в коммуникативных ситуациях, в частности, ситуациях побуждения;
- 3) необходимостью анализа и описания видов и подвидов побудительных РА, выявляемых при анализе стереотипных единиц;
- 4) важностью характеристики языковых единиц, регулярно участвующих в выражении типовых побудительных коммуникативных ситуаций, для преподавания русского языка и русского языка как иностранного (РКИ).

Объектом диссертационного исследования являются коммуникативные ситуации как сценарные модели диалогического взаимодействия участников диалога, состоящие из следующих компонентов: а) иницирующей коммуникативную ситуацию РА; б) индикатор РА; в)

усилитель РА и г) ответный РА собеседника. Исследование проводится на материале побудительных коммуникативных ситуаций.

Предметом исследования являются бытовые побудительные диалоги русского языка, передающие РА просьбы, предложения, совета и команды. Данные диалоги содержат типовые лексико-грамматические конструкции, выражающие побудительные речевые акты (далее ПРА), и прагматически согласованные с ними стереотипные элементы коммуникативной ситуации: вводные слова и обороты, вопросительные пост-частицы и коммуникативы согласия выполнить действие.

Целью исследования является построение сценарной модели коммуникативной ситуации и апробация этой модели при описании типовых РА побуждения. Побудительные коммуникативные ситуации просьбы, предложения, совета, команды описываются через анализ заполняющих их позиции типовых языковых форм русского языка.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть основные положения теории РА, семантики побуждения, побудительных РА, дискурсивных характеристик диалога;
- 2) собрать представительную базу примеров побудительных микродиалогов из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ);
- 3) построить общую сценарную модель коммуникативной ситуации, состоящую из позиций для иницирующей и ответной реплики, а также факультативных компонентов при иницирующей реплике;
- 4) сформировать модели коммуникативных ситуаций просьбы, предложения, совета, команды и их подвидов на основе типовых языковых форм, заполняющих позиции этих моделей.

В качестве теоретико-методологической базы для исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области прагматики, коммуникативной ситуации, исследования русской разговорной речи, теории РА и побудительных РА: Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Е.И. Беляевой, Н.В. Богдановой-Бегларян, Т.А. Ван Дейка, А. Вежбицкой, Г.И. Володиной, А.П. Володина, В.Г. Гака, М.Я. Гловинской, Е.А. Земской, В.И. Карасика, Е.Г. Которовой, Г.Е. Крейдлина, О.А. Леонтович, М.Л. Макарова, Н.Б. Мечковской, Дж. Остина, Дж. Серля, А.А. Соловьевой, Н.И. Формановской, В.С. Храковского, И.А. Шаронова, И.Б. Шатуновского и др.

Материалом для исследования послужили:

- Словарные статьи толковых словарей современного русского языка.
- Коллекция побудительных диалогов, собранных из НКРЯ. Всего в работе проанализировано 286 побудительных микродиалогов с общим количеством 6765 словоупотреблений.
- Коллекция лексико-грамматических конструкций побуждения (42 единицы) и коллекция стереотипных диалогических единиц, встречающихся в побудительных диалогах: 29 коммуникативов, 17 интродуктивов (вводных слов и оборотов), 4 вопросительных пост-частицы.

Из использованных методов исследования отметим описательный метод, дискурсивно-прагматический анализ типовых диалогических ситуаций, стилистико-семантический анализ и некоторые другие.

Гипотеза исследования заключается в продуктивности лингвистических исследований типовых сценарных моделей коммуникативной ситуации, построенных на основе иллокутивной связи смежных реплик диалога и прагматической связанности с РА компонентов высказывания, сопутствующих РА.

Научная новизна исследования:

В работе предлагается:

1) описание коммуникативной ситуации как типовой сценарной модели и ее использование при анализе побудительных ситуаций просьбы, предложения, совета, команды и их подвидов;

2) описание стандартных языковых средств, заполняющих позиции коммуникативных ситуаций: лексико-грамматических конструкций побудительных РА, вводных слов и оборотов, вопросительных пост-частиц и коммуникативов;

3) описание прагматической связанности языковых средств с побудительными типами и подвидами РА.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении теории дискурсивного анализа диалога, в частности, побудительного диалога, раскрытии роли стереотипных компонентов, маркирующих тип побудительного РА и его подвидов. Исследование способствует углублению понимания строения типовой коммуникативной ситуации в целом и коммуникативных ситуаций побуждения в русском языке в частности.

Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов в дальнейших исследованиях дискурса, диалогической коммуникации, а также в практике академического обучения. Результаты исследования могут быть включены в вузовские курсы филологического профиля, в практику преподавания русского языка российским и иностранным студентам.

Обоснованность и достоверность данных, полученных в результате исследования, обеспечивается опорой на современные грамматические теории русского языка, теорий РА, дискурсивного анализа и на репрезентативность языкового материала, собранного в НКРЯ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативная ситуация рассматривается как сценарная модель микродиалога, состоящая из ряда последовательных позиций, обязательно и факультативно заполняемых стереотипными лексико-грамматическими конструкциями и фиксированными лексическими формами. Исследование проводится на материале русских побудительных коммуникативных ситуаций. К обязательным позициям коммуникативной ситуации относятся позиция РА, заполняемая наиболее типовыми лексико-грамматическими конструкциями и позиция стереотипной ответной реакции (заполняемая

коммуникативами). К факультативным позициям относятся позиция индикатора РА (заполняемая вводными словами и оборотами) и позиция усилителя РА (заполняемая вопросительными пост-частицами).

2. Языковые формы, регулярно заполняющие позиции конкретной коммуникативной ситуации, прагматически связаны с типом и подвидом РА, а также между собой, благодаря чему удается выявить сценарные модели видов и подвидов побудительных коммуникативных ситуаций.

3. Языковые формы, заполняющие позиции сценарной модели коммуникативной ситуации, составляют синонимические ряды, однако имеют стилистические и прагматические различия, важные при их использовании для выражения определенного вида и подвида ПРА.

Апробация исследования. Основные результаты исследования, докладывались на научных конференциях: Международном круглом столе «Технология исследовательской работы иностранного аспиранта: жанр научного доклада» в РГГУ (Москва, 2021), Международной конференции «Лингвистика и методика в преподавании русского языка иностранным студентам» в РГГУ (Москва, 2023), Международной конференции «Диалогические клише в языке и коммуникации (Всероссийская Научная конференция с международным участием)» в РГГУ (Москва, 2023), VII Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» в ГИРЯ им. А.С. Пушкина (Москва 2023), обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета (Москва 2021; 2022; 2023). По теме диссертации опубликовано 5 статей в рецензируемых периодических научных изданиях, 3 из них рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационной работы, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость, обоснованность и достоверность полученных выводов, называются источники использованного языкового материала, излагаются положения, выносимые на защиту, представлена структура диссертации.

Первая глава «Коммуникация, дискурс, лингвопрагматика» посвящена рассмотрению существующих теорий, касающихся описания языка в устной коммуникации. Анализируются принципы теории РА, описанные в работах Дж. Остина, Дж. Серля и других исследователей, касающиеся семантики и прагматики побуждения; работы лингвистов, исследующих способы выражения побуждения в русском языке; свойства диалогического дискурса и принципы его построения; работы, посвященные вводным словам, частицам и коммуникативам.

Первый параграф «Понятие коммуникации, дискурса и лингвопрагматики» посвящен базовым теориям исследования коммуникации. Согласно Большому толковому словарю [БТС 2000: 445], коммуникация определяется как «сообщение или передача средствами языка содержания высказывания». С 60-х годов XX века развитие технологий записи речи и видео привело к активному изучению устного дискурса в работах таких исследователей, как Э. Бенвенист [Бенвенист 2009], Х. Сакс и его коллеги [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974], Т.А. Ван Дейк [Дейк 2008] и многих других. Рассматривается понятие дискурса как комплексное коммуникативное событие между собеседниками, подчеркивается значение социального контекста и личностных характеристик участников общения. Исследования, посвященные дискурсивному анализу, привели к возникновению лингвопрагматики, изучающей функционирование языковых средств в различных контекстах. Лингвопрагматика исследует влияние контекста, намерений говорящего и других факторов на значение высказываний. Эти исследования являются во многом результатом влияния теорий РА, разработанных Дж. Остином [Остин 1962, 1986] и Дж. Серлем [Серль 1986, 1980].

Во втором параграфе «Теория Речевых Актов» рассматривается теория РА, одна из самых разработанных и популярных теорий в области изучения функционирования языка в устном дискурсе. Она была основана философом Дж. Остином и впервые систематизирована в его книге «How to Do Things with Words» [Остин 1962]. Дальнейшее развитие эта теория получила благодаря исследованиям Дж. Серля [Серль 1986], что способствовало ее широкой популяризации в мировой лингвистике и значительному влиянию на развитие лингвистической прагматики. Классификация РА, предложенная Серлем [Серль 1986], основывается на различных логических характеристиках: иллюкутивная цель, условия искренности и др. По мнению А. Вежбицкой [Вежбицкая 1985], для лингвистического анализа при интерпретации высказывания как РА важно выявлять в языке глаголы, характеризующие данный РА. В работе М.Я. Гловинской [Гловинская 1993], солидаризирующейся с позицией А. Вежбицкой, представлены синонимические группы русских речеактных глаголов. Группа «Просьбы» содержит глаголы *просить* – *попросить*, *умолять*, *взмолиться*, *выпрашивать* – *выпросить*, разговорное *выцыганить* – *выцыганить* и т. д. В целом, теория РА послужила одним из стимулов к лингвистическому анализу диалога как виду текста и как особому типу социального взаимодействия.

В третьем параграфе «Проблемы описания диалога» рассматривается понятие диалога и проблемы его описания. Диалог по словарю Ожегова [Ожегов 1990] определяется как «разговор между двумя лицами, обмен репликами». В лингвистическом энциклопедическом словаре (ЛЭС) [ЛЭС 1990] уточняется, что диалогическая речь — это форма, состоящая из высказываний, где адресат играет активную роль в речевой деятельности. Элементы диалога, такие как вопросы, ответы, пояснения и формулы речевого

этикета, формируют содержательную и конструктивную связь между репликами. Микродиалог, рассматриваемый как минимальный компонент диалогической речи, включает в себя интеракцию между собеседниками, где каждая реплика дискурсивно связана с предыдущей. В.И. Карасик [Карасик 2002] акцентирует внимание на культурных скриптах как «стереотипных моделях», которые могут помочь в обучении правомерному использованию языковых форм побуждения для иностранных студентов.

Значительным шагом в анализе диалога стало использование метода конверсационного анализа. Основной задачей конверсационного анализа, согласно М.Л. Макарову [Макаров 2003] является выявление скрытых норм и процессов, играющих роль в устной коммуникации. Этот метод позволяет исследовать различные аспекты диалогической речи. Концепция смежных пар, представленная в работах по конверсационному анализу, демонстрирует иллокутивную взаимозависимость реплик в диалоге, позволяющую обнаруживать внутреннюю системность построения диалогической речи.

В четвертом параграфе «Грамматические формы выражения побуждения» анализируются формы выражения побудительных РА. Грамматические формы побудительности в языке анализируются во многих работах, таких как академическая Русская грамматика [РГ 1980], исследовании Беляевой [Беляева 1992], Формановской [Формановская 1994] и многих других. Побудительными называются предложения, в которых адресант побуждает кого-либо к совершению определенного действия. Понятие побудительности в языке может анализироваться как аспект модальности, где акцент делается на необходимости, желании или возможности выполнить какое-либо действие. Основной грамматической формой, выражающей побуждение к действию, является императив. Описание императива занимались такие исследователи, как Храковский и Володин [Храковский и Володин 1986], Пешковский [Пешковский 2001], Бондарко [Бондарко 1990], Шаронов [Шаронов 1991, 1996] и многие другие. Наиболее детальное описание императива дано в работе Храковского и Володина "Семантика и типология императива"[Храковский и Володин 1986]. Авторы рассматривают типологию императивных конструкций в русском языке и их семантику, отмечая отличия императива от изъявительного и сослагательного наклонений. В русском языке авторы выделяют узкую и широкую парадигмы императивных конструкций.

1) в узкой императивной парадигме, императив выражается только в форме 2-го л. единственного числа (далее ед. ч.) или множественного числа (далее мн. ч.). Данная императивная парадигма выражает побуждение к одному или нескольким лицам (далее л.): *слушай/ слушайте* и др.

2) широкая императивная парадигма дополняет узкую и включает следующие формы:

А) Аналитическая конструкция, состоящая из частицы «*пускай / пусть*» и глагола в форме 3-го л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем.: *пускай/ пусть он/она*

ответит, пускай/пусть они ответят. Эта форма считается побуждением третьего лица через адресата речи;

Б) Аналитическая конструкция, состоящая из частицы «*давай / давайте*» и глагола в форме 1-го л. мн. ч. буд. врем.: *давай(те) ответим.* Это форма считается побуждением к совместному действию собеседников. В разговорной речи встречается также форма 1-го л. мн. ч. Без частицы: *пойдем, поговорим, почитаем.* Вариант с частицей «*-те*» устарел и лексикализован только в формах *пойдемте, пройдемте, проедемте* и др.;

В) Аналитическая конструкция, состоящая из частицы «*давай/давайте*» и глагола в форме 1-го л. ед. ч. буд. врем.: *дай(те) я отвечу.* Эта форма считается просьбой или предложением говорящего к собеседнику согласиться с тем, что выполнять действие будет говорящее лицо. Авторы отмечают, что побудительность может выражаться также формами прошедшего времени (прош. врем.) мн. ч. глаголов *начать, кончить, пойти, поехать, полететь* и др.

В пятом параграфе «Побудительный Речевой Акт» рассматривается семантика побуждения, представленная в теории РА и работах русских лингвистов. Побуждение – это один из видов РА, который, по мнению Дж. Серля [Серль, 1986] представляет себя как попытку со стороны адресанта достичь выполнения действия адресатом. ПРА – родовое понятие для более детальных коммуникативных подвидов: РА просьбы, предложения, совета, команды и т. д. Подвиды ПРА рассматриваются во многих работах, например, в исследовании Е.И. Беляевой [Беляева 1992], Н.И. Формановской [Формановская 1994] и др. По Е.Б. Петровой [Петрова 2008] делит все подвиды побуждения на реквестивы, облигативы и адвисивы. 1) Реквестивы: в эту группу входят *просьба, мольба, упрашивание* и др. В этой группе выполнение побуждаемое действие выгодно для адресанта. При этом адресант не имеет влияния на собеседника и опирается исключительно на социальную установку взаимопомощи между людьми. 2) Облигативы: в эту группу входят *приказ, требование, распоряжение, разрешение* и др. В этой группе выполнение побуждаемого действия чаще всего выгодно для адресанта. Адресант имеет влияние на адресата, опирается на власть и силу. 3) Адвисивы: в эту группу входят *совет (рекомендация), приглашение, увещание* и близкие им акты. Совершение побуждаемого действия выгодно для адресата. И.А. Шаронов [Шаронов 1992] разделяет побудительные императивные предложения на 2 группы под названием *информативно-побудительные предложения* – это те предложения, в которых глаголы выражаются в форме совершенного вида (далее СВ), и *сигнально-побудительные предложения* – это те предложения, в которых глаголы выражаются в форме несовершенного вида (далее НСВ). В *информативно-побудительных* предложениях адресант хочет, чтобы адресат выполнил побуждаемое действие, и предполагает, что адресату об этом не известно. Отсюда цель такого типа побуждений заключается в том, чтобы адресат знал о необходимости выполнения побуждаемого действия и выразил свое согласие на это. В *сигнально-*

побудительных предложениях адресант, используя императив НСВ подает знак, после которого адресат должен выполнить побуждаемое действие. По мнению В.С. Храковского и А.П. Володина [Храковский и Володин 1986] первое семантическое значение в императивной форме у глагола в НСВ акцентирует внимание на начальной фазе: *Смотрите!* = начинайте смотреть сейчас и сразу.

ПРА при единстве родовой семантики побуждения имеют важные семантические различия, которые отражаются в выборе грамматических форм при передаче того или иного ПРА. Еще больше показателей определенного ПРА можно обнаружить при анализе побудительных диалогов в устной речи и в художественной литературе. Анализ побудительных микродиалогов позволяет обнаружить в них сценарный характер, наличие обязательных и факультативных позиций, определенной модели, которую мы в исследовании определяем как «коммуникативная ситуация».

В шестом параграфе «Понятие коммуникативной ситуации» рассматривается типовая коммуникативная ситуация как сценарная структура микродиалога, состоящая из последовательного набора структурных элементов, заполняемых типовыми лексико-грамматическими конструкциями для передачи того или иного РА, и стереотипными формулами, прагматически согласованными с видом и подвидом РА. Структуру коммуникативной ситуации составляют обязательные и факультативные компоненты. В обязательные компоненты входят:

1) РА в его наиболее типовых лексико-грамматических конструкциях.

РА выражает тот или иной тип побуждения (просьбы, предложение, совет и т. д.) типовыми лексико-грамматическими конструкциями. Описание лексико-грамматических конструкций просьбы представлены в работах исследователей русского языка как иностранного [Лобанова 1984, Володина 2005].

2) Ответная реплика собеседника в виде коммуникатива (стереотипной ответной реплики).

Функциональный класс коммуникативов как стереотипных ответных реплик диалога описывается в работах ряда исследователей [Шаронов 2015, Мосалева и Шаронов 2017, Какорина 2019 и др.]. Для каждого ответного РА в языке в результате регулярного использования составились ряды стереотипных коротких реплик, иллокутивно маркирующих инициирующей реакцию РА. Общий вопрос или предположение собеседника требует подтверждения (*Да, Конечно, Было дело* и т.д.), согласия (*Пожалуй, Еще бы* и т.д.), сомнения (*Вряд ли, Ну уж* и т.д.), возражения (*Вовсе нет, Да ну* и т. д.), ожидаемая реакция на просьбу – согласие выполнить действие (*Хорошо, Ладно* и т. д.) или отказ (*Вот еще, Разбежался* и т. д.), осуждение предполагает извинение (*Простите. Виноват* и т. д.), утешение – благодарность (*Спасибо, Благодарю* и т. д.).

К числу факультативных компонентов относятся:

1) вводящие РА интродуктивы (вводные слова и обороты);

Вводные слова, способные в побудительных ситуациях маркировать определенный тип побуждения, описаны с настоящее время недостаточно подробно. Из работ, посвященных данной проблематике, можно отметить статью И.А. Шаронова, в которой указывается, что словоформы и обороты *пожалуйста, будь/те добр/ы* могут использоваться как вводные маркеры ПРА просьбы, выражаемой императивами. [Шаронов 2018].

2) вопросительные пост-частицы, усиливающие воздействие на собеседника.

Вопросительные пост-частицы также описаны недостаточно детально. В работе А.Н. Баранова и И.М. Кобозевой [Баранов и Кобозева 1988] эти единицы характеризуются как явление разговорной речи. В русском языке в качестве вопросительных пост-частиц используют в основном десемантизированные знаменательные слова, повтор которых собеседником в качестве ответной реплики будет означать его согласие с мнением или желанием говорящего лица: *да?, правда?, точно?, хорошо?, ладно?, годится?*

Таким образом, на основе рассмотрения базовых понятий речевой коммуникации, дискурса, положений теории РА, способов выражения в языке побуждения собеседника к выполнению действий и наконец, анализа побудительных РА в исследовании вводится понятие коммуникативной ситуации как сценарной модели микродиалога. В исследовании коммуникативных ситуаций рассматриваются стереотипизированные языковые средства, прагматически связанные с типом и подвидами конкретных ПРА.

Во второй главе «**Коммуникативные ситуации просьбы, предложения, совета и команды**» дается поочередное описание побудительных коммуникативных ситуаций просьбы, предложения, совета и команды как сценарных моделей с набором позиций, заполняемых стереотипными лексико-грамматическими конструкциями, выражающими определенный РА, коммуникативами, интродуктивами, вопросительными пост-частицами. Выявляется прагматическая связь и согласованность языковых единиц, заполняющих позиции коммуникативной ситуации, с типом или подвидами определенного РА.

В первом параграфе «Распределение стереотипных языковых единиц по конкретным типам коммуникативных ситуаций» происходит распределение собранных в НКРЯ побудительных микродиалогов по типам ПРА и объединение в синонимические подгруппы лексико-грамматических конструкций (ЛГК), вводных слов, вопросительных пост-частиц и коммуникативов согласия в зависимости от их прагматической связанности с определенным типом ПРА.

42 выявленные в побудительных диалогах лексико-грамматические конструкции распределяются в зависимости от выражения определенного типа ПРА.

1) **ПРА просьбы** выражается следующими ЛГК: императив в СВ и НСВ, вопрос с глаголом в форме 2 л. буд. врем. + частица «не», с глаголом «мочь»

во 2 л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем. или сослагательного наклонения, с модальным «можно + инфинитив», «нельзя ли + инфинитив» или «можно + личное местоимение (Я) + глагол 1 л. буд. врем.», с глаголом «мочь» во 2 л. буд. врем. или сослагательного наклонения, индикативная форма глагола во 2 л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем. с обязательной частицей «ладно? / хорошо?», глагол «просить + инфинитив» в 1 л. наст. врем. или «отглагольное существительное + инфинитив», оптатив в форме сосл. наклонения ед. ч. или мн. ч. 1 и 2 л. и др.

2) **ПРА предложения** выражается следующими ЛГК: давай(те) + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., слушай, давай(те) + глагол 1 л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем., давай-ка + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., может + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., может + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., а не + инфинитив + частица «ли», императив + (а я) + глагол 1 л. буд. врем., мочь во 2 л. + инфинитив + а я (мы) + глагол 1 л. буд. врем., мочь в 3 л. + глагол 2 л. буд. врем. + а я (мы) + глагол 1 л. буд. врем., давай(те) + глагол 1 л. ед. ч. буд. врем., (если) хотеть / позволить во 2 л. ед. ч. или мн. ч. наст. врем + я + глагол буд. врем. и др.

3) **ПРА совета** выражается следующими ЛГК: тебе/вам + надо/необходимо + инфинитив, на твоём месте я бы + глагол ед. ч. прош. врем., может тебе (стоит) + инфинитив, почему бы тебе не + инфинитив, я советую / рекомендую + инфинитив, я бы вам советовал + инфинитив, тебе/вам бы лучше + инфинитив, ты/вы бы лучше + глагол ед. ч. прош. врем. и др.

4) **ПРА команды** выражается следующими ЛГК: императив СВ или НСВ, инфинитив, глагол в форме 2-го л. буд. врем., побудительное междометие, императив, неполные предложения (мне + объект заказа и др.), «можете + глагол в форме инфинитива + (мне / нам) + что-л. (объект заказа)» или «можно мне + (глагол в форме инфинитива) + что-л. (объект заказа)», глагол «заказывать/ заказать» в форме 1 л. ед. ч. или мн. ч. в наст. врем. и др.

Список вводных слов и оборотов

Всего анализируется 17 вводных слов и оборотов, которые распределяются в зависимости от типа ПРА.

К вводным маркерам **ПРА просьбы** относятся следующие обороты: *пожалуйста, будь/те добр/ы, будь другом, будьте любезны, сделай одолжение, сделай милость.*

К вводным маркерам **ПРА предложения** относятся следующие обороты: *слушай, может (быть), а знаешь.*

К вводным маркерам **ПРА совета** относятся следующие обороты: *мой тебе совет (дам тебе совет), вот что я тебе посоветую/скажу, послушай, ты знаешь, не будь дураком/дурой, даже и не думай, слушай, может (быть), а знаешь.*

К вводным маркерам **ПРА команды (поручения, заказа)** относятся следующие обороты: *пожалуйста, будь/те добр/ы.*

Список пост-частиц

Собранные пост-частицы, рассматриваемые в работе, составляют список из четырех единиц. Это: *ладно?, хорошо?, окей?, договорились?* Три первые используются в ПРА просьбы, все четыре – при ПРА предложения.

Список коммуникативов

Собранные коммуникативы составляют список из 29 единиц. Они также распределяются в зависимости от выражения определенного типа ПРА.

1) коммуникативы согласия на просьбу: *С удовольствием, Легко, Какой разговор, О чем речь, Ладно (Ну ладно), Так и быть* и др.

2) коммуникативы согласия на предложение: *Договорились, Годится, Идет, Охотно, Будьте добры* и др.

3) коммуникативы согласия в ответ на совет: *Спасибо, Благодарю, Спасибо / Благодарю за совет, Хорошая идея, А почему (бы и) нет, Я подумаю, Посмотрим, (Простите, но...)* и др.

4) коммуникативы согласия в ответ на команду: *Есть, Слушаюсь, Будет сделано, Разрешите выполнять, Понял, Ясно, Принято, Непременно, Обязательно, Окей* и др.

Первичное распределение побудительных микродиалогов в нашем исследовании было проведено на основе сочетаемости ПРА с коммуникативами. Фактором, позволяющим разделить выбранные коммуникативы на группы, является интенция, заключенная в реплике собеседника, принадлежность иницирующей реплики к определенному типу ПРА.

В результате проведенного анализа на первом этапе коммуникативы согласия на побуждения были распределены по четырем синонимическим группам: коммуникативы согласия в ответ на просьбу, коммуникативы согласия в ответ на предложение, коммуникативы согласия в ответ на совет и коммуникативы согласия в ответ на команду.

На втором этапе исследования были проведены экспериментальные взаимозамены коммуникативов-синонимов в диалогах, соответствующих единицам коммуникативных ситуаций побуждения. Ввиду ограничения на использование ряда единиц в разных диалогах были выявлены подвиды коммуникативных ситуаций.

В коммуникативной ситуации **просьбы** выявляются три подвида:

- просьба немедленно сделать что-л. (требует немедленного совершения действия);

- просьба сделать что-л. в перспективе (требует согласия выполнить действие с отложенным его выполнением);

- просьба разрешить выполнение действия (требует разрешения адресата).

В ПРА **предложения** – выявлены три подвида:

- предложение совместного действия (говорящий предлагает собеседнику совершить вместе с ним приятное, полезное, необходимое для обоих совместное действие);

- предложение взаимодействия (торговая сделка, обмен, при котором каждый из участников ситуации совершает свое действие в пользу другого, компенсирующие затраты собеседника);

- любезное предложение помощи (говорящий предлагает собеседнику сделать что-л. приятное, полезное для него).

В ПРА совета различаются два подвида:

- стандартные «прошенные» советы;

- «непрошенные» советы.

В ПРА команды были выделены три подвида:

- военная команда;

- поручение;

- заказ.

Во втором параграфе «Распределение побудительной коммуникативной ситуации на подвиды в зависимости от согласования с коммуникативами на примере ситуации просьбы» обосновывается необходимость деления данной ситуации на подвиды ввиду распределения коммуникативов по этим подвидам.

1) ПРА Просьба немедленно сделать что-л.

В первом подвиде ПРА просьбы адресант прямо требует адресата, чтобы он немедленно выполнил побуждаемое действие, а у адресата есть свобода выбора либо сразу согласиться, либо отказаться и он чаще отвечает на просьбу в форме императива. в качестве ответа регулярно используются коммуникативы согласия *Возьми, Вот, Пожалуйста* (при просьбе передать что-л.), который предвывает или сопровождает немедленное совершение действия.:

— *Не как в соседней артели... Отдай мне ножик, сказала! Я сама с ним хожу. — Возьми!* (В. Галактионова. Спящие от печали).

— *«Девочка, девочка, можешь мне дать только одни светлые камушки?» – «Ну, делов-то!» Взяла и отобрала светлые, а темные в море бросила. «Вот, пожалуйста!»* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

2) ПРА Просьба сделать что-л. в перспективе

Во втором подвиде ПРА просьбы (**просьбы сделать что-л. в перспективе**) адресант просит собеседника выполнить побуждаемое действие в будущем. От адресата в микродиалоге требуется согласие, то есть принятие на себя обязательства выполнить требуемое действие. В таких случаях положительной реакцией на просьбу будут коммуникативы *Хорошо, Ладно, Окей* и некоторые другие. Например:

— *Пойди купи на эти деньги конфет и принеси сюда. — Ладно, принесу* (А. Рыбаков. Тяжелый песок).

3) ПРА Просьба разрешить выполнить действие

В третьем подвиде ПРА просьбы (**просьбы разрешить выполнить действие**) сам говорящий планирует совершить действие, однако для этого ему необходимо разрешение адресата, без которого выполнить побуждаемое

действие будет невозможно. Адресат в ответ на просьбу адресанта может использовать такие обороты как *можно, хорошо, конечно* и др.:

— *Ты это не ешь? Можно я его возьму? Обожаю черный рис. — Можно!* (С. Спивакова. Не всё).

Таким образом, в результате проведенного анализа нам удалось мотивировать необходимость деления побудительных коммуникативных ситуаций на подвиды ввиду избирательности использования в них коммуникативов согласия.

Далее в работе следует комплексный анализ сценарных моделей побудительных ситуаций с их подвидами. Описывается семантика каждого РА, классифицируются типовые языковые средства, регулярно заполняющие каждую позицию сценарной модели.

Третий параграф «Коммуникативная ситуация просьбы» охарактеризует РА просьбы как ПРА, направленный на то, чтобы склонить адресата к совершению определённого действия. Е.Г. Которова [Которова 2016] пишет, что когда адресант обращается к адресату с просьбой:

А) он попросит его, чтобы тот совершил побуждаемое действие в пользу адресанта или не совершил побуждаемое действие, которое адресанту не желательно.

Б) он попросит адресата, чтобы тот разрешил адресанту сделать что-то самому.

В) он выражает просьбу-пожелание когда думает, что какое-то действие нужно или можно выполнить.

Согласно Е.Г. Которовой [Которова 2016], это действие лежит в интересах адресанта: он нуждается в нем или желает его. При этом важнейшим отличительным признаком данного ПРА является отсутствие у автора просьбы властных полномочий. Способность выбирать, оказать ли помощь нуждающемуся в ней собеседнику, ставит адресата в выгодное положение. Это обстоятельства требует от адресанта использования дополнительных средств для усиления воздействия, апелляции к доброте и любезности адресанта. Наряду с прямой формой ПРА при выражении просьбы часто используется косвенную форму – вопрос о возможности адресата совершить в будущем желаемое говорящим действия. Такая форма снижает категоричность побуждения, адресат может воспринять при желании эту просьбу как обычный вопрос, на который легко ответить отрицанием [Шаронов 1991].

Описания типовых лексико-грамматических конструкций, выражающих ПРА просьбы, даются в работах исследователей русского языка как иностранного [Лобанова 1984, Володина 2005].

Подведем примеры для несколько ЛГК для ПРА просьбы:

- императив:

— *Принеси мне чаю. — Разве мужчина когда-нибудь женщине чай приносит? Никогда!* (Р. Арифджанов. Москва азербайджанская).

- вопрос с глаголом в форме 2 л. буд. врем. + частица «не»:

— *Лорд тоже замечает кофеварку. — Эй, не угостишь нас чашечкой кофе? — спрашивает он* (М. Петросян. Дом, в котором...).

- с глаголом «мочь» во 2 л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем. или сослагательного наклонения:

— *Вы можете сделать меня брюнетом?» — покрасили; «а кудрявым?» — Конечно!* (М. Гаспаров. Записи и выписки).

— *Ты могла бы медленно повторить, что он сказал?* (И. Сахновский. Заговор ангелов).

В предыдущем параграфе было продемонстрировано разделение ПРА просьбы на подвиды на основании распределения по этим подвидам коммуникативов просьбы. Продемонстрируем прагматическое согласование подвидов ПРА просьбы с вводными маркерами и пост-частицами:

С подвидами **просьбы сделать что-л. немедленно и в перспективе** прагматически согласуются вводные слова и обороты *пожалуйста, будь/те добр/ы, будь другом, будьте любезны, сделай одолжение, сделай милость*):

— *Пожалуйста, возьмите моего водителя и вместе с ним отвезите раненого в палату, где лежат тяжелобольные* (В. Доценко. Тридцатого уничтожить!).

— *Пусть тогда поторопится. — Леша, будь другом, сбегай, приведи ее. А-а, вот и она* (О. Дивов. Выбраковка).

Эти обороты в стандартных случаях использовать при **просьбе разрешить выполнить действие** представляется затруднительным.

Пост-частицы *ладно?, хорошо?, окей?* используются в подвидах просьбы сделать что-л. в перспективе и в подвиде просьбы разрешить выполнить действие:

— *Когда появится, скажи, чтобы мне позвонила, ладно? — попросил я, вставая* (В. Белоусова. Второй выстрел).

В параграфе дается детальное описание индивидуальных прагматических и стилистических свойств коммуникативов согласия в ответ на ПРА просьбы: *С удовольствием, Легко, Какой разговор, О чем речь, Ладно (Ну ладно), Так и быть*. Выявленные характеристики определяют выбор единиц внутри каждого подвида ПРА просьбы.

Четвертый параграф «Коммуникативная ситуация предложения» анализирует ПРА предложения и его подвиды. По мнению И.Б. Шатуновского [Шатуновский 2016], адресант предлагает, а не просит или приказывает, только когда оценивает адресата как равного себе. Иными словами, ни один из собеседников не имеет власти над другим, но не отнюдь находится и в зависимом положении. Данный ПРА передается глаголом *предлагать/предложить* и отглагольным существительным, *предложение*. В ПРА *предложения* говорящий побуждает собеседника к совершению действия, выполнять которое тот не обязан.

На основе прагматической сочетаемости компонентов модели коммуникативной ситуации предложения мы выделяем три его подвида:

1) Предложение совместного действия.

2) Предложение взаимодействия (совершить взаимовыгодную сделку).

3) Любезное предложение помощи.

Рассмотрим каждый из подвидов ПРА предложения.

1) ПРА Предложение совместного действия

Говорящий предлагает собеседнику совершить вместе с ним приятное, полезное, необходимое для обоих совместное действие. В данном подвиде ПРА *предложения* говорящий предполагает, что согласие собеседника с таким предложением будет полезно и приятно обоим участникам. Собеседник оценивает степень полезности, необходимости и возможности для него предстоящего действия и соответствующим образом реагирует на предложение.

Предложение совместного действия имеет следующий список ЛГК: давай(те) + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., слушай, давай(те) + глагол 1 л. ед. ч. или мн. ч. буд. врем., давай-ка + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., может + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., может + глагол 1 л. мн. ч. буд. врем., а не + инфинитив + частица «ли» и др.

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК предложения совместного действия: *слушай, может (быть)*.

Список пост-частиц: *ладно?, хорошо?, окей?, договорились?*

Список коммуникативов согласия в ответ на предложение совместного действия: *Договорились, Годится, Идет, Охотно*. Ср.:

— *Слушай, давай уйдем с Невского. А то тут с ума можно сойти. — Давай!* (П. Мейлахс. Отступник).

Слушай, давай сменим тему, хорошо? У меня к тебе предложение. Я тебя приглашаю в ресторан! Послезавтра. — Идет (М. Полетика. Однажды была осень).

2) ПРА Предложение взаимодействия (совершить взаимовыгодную сделку)

Говорящий предлагает собеседнику совершить обмен, результат которого будет устраивать обоих участников коммуникации. Каждая из сторон сделки совершает полезное для другой стороны действие или компенсирует действие другой стороны. Адресат оценивает степень полезности для себя сделки и в зависимости от этого принимает или не принимает предложение:

— *Молодой человек, купи мне вина, а я тебе почитаю стихи* (И. Рассадников. Каприз).

Список ЛГК предложения взаимодействия:

императив + (а я) + глагол 1 л. буд. врем., мочь во 2 л. + инфинитив + а я (мы) + глагол 1 л. буд. врем., мочь в 3 л. + глагол 2 л. буд. врем. + а я (мы) + глагол 1 л. буд. врем.

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК предложения взаимодействия: *слушай, может*.

Список пост-частиц: *ладно?, хорошо?, окей? договорились?*

Список коммуникативов согласия в ответ на предложение взаимодействия: *Договорились, Годится, Идет, Охотно.*:

— *Кира, может, сделаешь перерыв? А я чай свежий заварю.* — *предложил он* (А. Маринина. Шестерки умирают первыми).

— *Слушай, купи мне ружье! А я застрелю врага народа — папку!..* (С. Довлатов. Записные книжки).

3) ПРА Любезное предложение помощи

Говорящий предлагает собеседнику сделать что-л. приятное / полезное для него. М.Г. Безяева [Безяева 2002] пишет, что в данном подвиде ПРА предложения побуждаемое действие совершается в интересах адресата. Этот вид предложения близок ПРА приглашения и разрешения:

— *Хочешь чай пить с нашими? Ну, что же ты молчишь?* — *Хочу!* (И. Эренбург. Оттепель).

Список ЛГК любезного предложения помощи:

давай(те) + глагол 1 л. ед. ч. буд. врем., (если) хотеть / позволить во 2 л. ед. ч. или мн. ч. наст. врем + я + глагол буд. врем. и др.

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК любезного предложения помощи: *слушай.*

Список пост-частиц: *ладно?, хорошо?, окей? договорились?*

Список коммуникативов согласия в ответ на любезное предложение помощи: *Будьте добры.*

— *Слушай, давай я тебе кое-что расскажу, ладно?* (Н. Абгарян. Всё о Манюне).

— *Хочешь, я тебе эту книгу подарю? Только времени у тебя мало!* — *Будет здорово!* (А. Геласимов. Ты можешь).

В параграфе дается детальное описание индивидуальных прагматических и стилистических свойств коммуникативов согласия в ответ на ПРА предложения: *Договорились, Годится, Идет, Охотно, Будьте добры,* определяющие их выбор внутри каждого подвида ПРА предложения.

В пятом параграфе «Коммуникативная ситуация совета» анализируется ПРА советы и его подвиды. У ситуации совета есть, однако, определенное отличие от остальных рассматриваемых нами побудительных ситуаций. Если для этих ситуаций наличие предшествующей ситуации нерелевантно, то для ситуации совета роль предтекста принципиальна. В стандартной коммуникативной ситуации совету предшествует открытая или скрытая просьба адресата о совете. При этом говорящий предлагает адресату вариант того, как ему решить возникшую проблему, а воспользоваться советом или не воспользоваться, решает сам адресат.

Коммуникативная ситуация совета с позиций описания дискурса – это модель микродиалога, состоящая из не из двух, а из трех чередующихся ПРА коммуникантов:

- 1) Стимул для ПРА совета;
- 2) ПРА совета;
- 3) Ответная реплика адресата совета.

На основе наличия стимульной реплики – просьбы дать совет или на основе очевидной из предконтекста оценки говорящим ситуации как проблемы для собеседника в работе различаются «прошенные» и «непрошенные» советы. Стимулом для «прошеного», или стандартного совета является просьба со стороны адресата дать ему совет, сообщение собеседником проблемы, которую он не может решить.

1) ПРА «Прошенные» советы

О «прошенных» советах Т.И. Шеловских [Шеловских 1995] пишет, что ПРА, стимулирующий совет, может иметь более или менее свободную форму вопроса, жалобы, сообщения о проблемной ситуации. С формальной точки зрения это наиболее факультативный компонент коммуникативной ситуации совета. В Стандартных («прошенных») советах, стимул ПРА совета – просьба собеседника дать ему совет, либо жалоба, указание на проблему. Последние могут рассматриваться собеседником как косвенные ПРА просьбы посоветовать.

Список ЛГК стандартного «прошеного» совета:

тебе/вам + надо/ необходимо + инфинитив, на твоём месте я бы + глагол ед. ч. прош. врем., может тебе (стоит) + инфинитив, почему бы тебе не + инфинитив, я советую / рекомендую + инфинитив, я бы вам советовал + инфинитив.

Косвенный ПРА имеет форму вопроса о том, как лучше поступить при описании проблемной ситуации: *Что ты мне посоветуешь? / Как мне поступить? / Как ты думаешь?* и др.:

— *Я и сейчас еще ничего толком не могу понять... **Что ты мне посоветуешь?*** (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч).

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК стандартного «прошеного» совета: *мой тебе совет, вот что я тебе посоветую/скажу, (по)слушай, ты знаешь, может (быть), а знаешь.:*

— ***А знаешь**, катись ты на свою работу, <...> ночуй там, ты все равно там живешь! Тебе так будет лучше* (А. Голицын. Ящик. История одного шоу).

Прошенный совет рассматривается с дискурсивных позиций, во-первых, как положительный ответ на просьбу, а во-вторых, как ПРА, направленный на благополучие адресата. Поэтому ответные реплики на ПРА прошеного совета независимо от принятия/непринятия совета представляют собой чаще всего благодарность за соучастие в поиске решения проблемы.

Список коммуникативов согласия в ответ на стандартный «прошенный» совет: *Спасибо, Благодарю, Спасибо / Благодарю за совет, Хорошая идея, А почему (бы и) нет:*

— *Как там твои синяки, не болят?* — *Не болят! Ты мне лучше скажи...*

— *А ты примочки ставь — скорее пройдут.* — ***Спасибо за совет!*** (А. Мацанов. Мастер и подмастерье).

— *Как рекомендуете? Стоит ли есть рыбу из Балтийского моря?* — ***А почему бы и нет?*** (А. Городницкий. Тайны и мифы науки).

2) ПРА «Непрошенные» советы

Стимулом для «непрощеного» совета обычно является деятельность или слова собеседника, которые не нравятся говорящему и вызывают его недовольство.

Список ЛГК «непрощеного» совета: тебе/вам бы лучше + инфинитив, ты/вы бы лучше+ глагол ед. ч. прош. врем.

— *Надо ведь двести долларов, чтоб его зарегистрировать. Откуда у меня такие деньги? А мне еще гониометр надо покупать. — Ты бы лучше денег заработал, Фарадей хренов...* (А. Никонов. Удивительный Кушелев).

— *Ну, в таком случае я с ним поговорю!* — произнесла она как-то знаменательно. Юлии это было не совсем уж и приятно. — *Тебе бы лучше следовало с Кергелем поговорить!* — немножко кольнула она ее (А. Писемский. Люди сороковых годов). (пример для непрощеного совета).

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК «непрощеного» совета: *мой тебе совет, (дам тебе совет).*

Список коммуникативов согласия в ответ на «непрощеный» совет: *Я подумаю, Посмотрим, (Простите, но...):*

— *Я хоть и моложе тебя, но дам тебе совет: не повторяй, пожалуйста, дома всего того, что ты мне рассказывал в вагоне* (А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю).

Реакцией на непрощеный совет может быть неопределенное *Я подумаю, Посмотрим*, извинение, вводящее возражение (*простите, но...*), либо та или иная негативная реакция на вторжение в личную зону:

— *Нет,* — сказал он, и в голосе его появилась сентиментальная нотка, — *лучше вы честно напишите, что отказываетесь выполнять свой патриотический долг. — Я подумаю,* — сказал я. — *Конечно, подумайте,* — сказал он дружески (Ф. Искандер. Летним днем).

В шестом параграфе «Коммуникативная ситуация команды (поручения, заказа)» раскрываются виды ПРА команды. Отличие коммуникативной ситуации команды от приказа мы определяем через устный характер ее выражения. По мнению Е.И. Беляевой [Беляева 1992] предварительные договоренности с командой объединяют также ситуации поручения и заказа. Общее их основание – заключаемый между двумя сторонами коммуникации социальный контракт, а различия – в разной степени формальности. Для рассматриваемых коммуникативных ситуаций заранее определяются роли собеседников: командир – подчиненный, тренер - спортсмен, покупатель – продавец, заказчик – исполнитель и др.

Учитывая зависимое положение одного из коммуникантов, следует уточнить, что «согласие в ответ на команду» — условная формулировка. Более точно было бы говорить о знаке получения команды.

Коммуникативная ситуация команды имеет три подвида: военная команда, поручение и заказ.

ПРА военной команды: говорящий обращается к адресату с требованием совершения побуждаемого действия требовательной интонации.

ПРА поручения: это ПРА команды передаваемого начальником, руководителем подчинённому гражданскому лицу или сотруднику, чтобы выполнил побуждаемое действие.

ПРА заказа: это директивный ПРА, в котором участвуют коммуниканты с конкретно заданными гражданскими социальными ролями (адресант – клиент, покупатель, заказчик, а адресат – исполнитель, обслуживающее лицо в магазине, в ресторане, такси и т. д.).

1) ПРА Военная команда

Мы определяем военную команду как форму устного приказа в дискурсе силовых структур, связанной с жесткой иерархией и обязательным выполнением требований старших по званию лиц младшими по званию, а также частично в спортивном дискурсе. Высказывание обычно произносится с особой повелительной интонацией и громким голосом.

Список ЛГК военной команды: императив СВ или НСВ, инфинитив, глагол в форме 2-го л. буд. врем., побудительное междометие.:

— ***Поднимите** руки вверх, — сказал бритый господин. — Есть! Офицеры подняли руки* (В. Пелевин. Чапаев и пустота).

— ***Передать** артиллеристам — пусть тоже делают ложные позиции. А основные замаскировать так, чтобы в упор не видно было!* (М. Бубеннов. Белая береза).

— *Значит так! На аэродроме вы **возьмете** такси и немедленно **приедете** ко мне* (А. Шмеман. Дневники).

Список коммуникативов согласия в ответ на военную команду: *Есть, Слушаюсь, Будет сделано, Разрешите выполнять.*:

— *Стрелять в живых людей строго воспрещается. Только в случае самообороны или крайней необходимости, по команде. Приготовься!*

— ***Есть!..*** (А. Богданов. Федор Шуруп).

В параграфе дается детальное описание индивидуальных прагматических и стилистических свойств коммуникативов согласия в ответ на ПРА военной команды: *Есть, Слушаюсь, Разрешите выполнять, Будет сделано*, определяющие их выбор внутри каждого подвида ПРА военной команды.

2) ПРА Поручение

– это вариант ситуации команды в гражданской сфере коммуникативного взаимодействия (начальник, руководитель организации – подчиненный, сотрудник организации). По мнению Г. Грайса [Грайс 1985], ПРА поручения – это ПРА команды передаваемого начальником, руководителем подчинённому гражданскому лицу или сотруднику, чтобы выполнил побуждаемое действие. ПРА поручения часто оформляется как просьба. адресант употребляет ПРА поручения, когда хочет передавать какие-то указания адресату о том, что какие обязанности надо совершить. ПРА поручения может выражаться прямо и косвенно в зависимости от того, какая

информация передается адресантом. Главная цель ПРА поручения - передавать свои задачи и ожидания адресату и обеспечить эффективное взаимодействие.

ПРА поручения выражается с помощью императива, часто сопровождаемого вводными словами: *пожалуйста, будьте добры*:

— *Закажи такси и вечером приезжай. Я столик заказал* (М. Трауб. Нам выходить на следующей).

— *Пожалуйста, сделай так, чтобы Ростислав чего-нибудь жутко испугался и никогда в жизни ко мне не подошел* (Г. Артемьева. Фата на дереве).

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК поручения: *пожалуйста, будь/те добр/ы*.

Список коммуникативов согласия в ответ на поручение: *Понял, Ясно, Принято, Непременно, Обязательно*:

— *Я хочу знать, где он бывал, с кем встречался и о чем говорил. — Понял. А если я все-таки наткнусь на него? — Возьмешь у него интервью для своей книги* (А. Стругацкий. Жук в муравейнике).

— *Отстучи. Мы возвращаемся. Пусть готовят встречу. — Окей* (Б. Дуров. Пираты XX века).

3) ПРА Заказ

В ПРА заказа участвуют коммуниканты с конкретно заданными гражданскими социальными ролями (адресант – клиент, покупатель, заказчик, а адресат – исполнитель, обслуживающее лицо в магазине, в ресторане, такси и т. д.). ПРА заказа – ожидаемый ПРА. В ряде случаев это может быть ответ на вопрос о заказе, например, это ситуации обслуживания в ресторане. Исполнитель в случае задержки может даже стимулировать заказчика.

Список ЛГК заказа: императив, неполные предложения (мне + объект заказа и др.), «можете + глагол в форме инфинитива + (мне / нам) + что-л. (объект заказа)» или «можно мне + (глагол в форме инфинитива) + что-л. (объект заказа)», глагол «заказывать/ заказать» в форме 1 л. ед. ч. или мн. ч. в наст. врем.

— *Мне кофе капучино, — сказала я. — А мне просто холодной воды с лимоном, — добавила Кира* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

— *Вы можете принести нам пирожные, фрукты и свечи? — Да, конечно!* (kruti verti studio. Студия керамикм).

Список вводных слов и оборотов, используемых при ЛГК заказа: *пожалуйста, будь/те добр/ы*.

Они активно используются при конструкции «мне + объект заказа»:

— *Пожалуйста, мне еще чашечку чайку с лимоном! — Окей!* (Н. Федорова. Семья).

Список коммуникативов согласия в ответ на заказ: *Понял, Ясно, Принято, Непременно, Обязательно, Окей*.

— *Три кофе!* — сказал ей маршал. — *Ему турецкий, мне капучино, пожалуйста...* — *А мне кукурузный,* — скромно сказал Дзержин. — *Окей!* (В. Войнович. Москва 2042).

В параграфе дается детальное описание индивидуальных прагматических и стилистических свойств коммуникативов согласия в ответ на ПРА поручения и заказа: *Понял, Ясно, Принято, Непременно, Обязательно, Окей*, определяющие их выбор внутри каждого подвида ПРА команды (поручения и заказа).

В выводах по второй главе на основе проанализированных работ указывается комплексное описание сценарных моделей побудительных коммуникативных ситуаций просьбы, предложения, совета и команды и их подвидов. Всего рассмотрено 286 побудительных диалогов, собранных по материалам НКРЯ. Каждая коммуникативная ситуация и ее подвиды описаны через лингвистический анализ дискурсивных позиций ее сценарной модели, заполняемых стереотипными языковым формами. Списки регулярно встречающихся в рассмотренных побудительных диалогах лексико-грамматических конструкций (ЛГК), вводных слов, вопросительных пост-частиц и коммуникативов согласия, собранных в побудительных микродиалогах, распределены в синонимические группы по связи с конкретным типом побудительного ПРА.

Распределение побудительных микродиалогов на первом этапе исследования было проведено на основе сочетаемости ПРА с коммуникативами. Фактором, позволяющим разделить выбранные коммуникативы на группы, является интенция, заключенная в реплике собеседника, принадлежность иницирующей реплики к определенному типу РА. Коммуникативы, входящие в один синонимический ряд – положительная реакция на определенный ПРА, обладают достаточно близкой семантикой, в результате чего их можно заменять во микродиалогах определенного ПРА.

В ПРА просьбы были выявлены три подвида: просьба немедленного совершения действия; просьба сделать что-л. в перспективе (требует согласия выполнить действие с отложенным его выполнением); просьба разрешить выполнение действия. В ПРА предложения – также три подвида: предложение совместного действия; предложение взаимодействия; любезное предложение помощи. В ПРА совета различаются два подвида: «прошенные» и «непрошенные» советы. В ПРА команды были выделены три подвида: военная команда, поручение и заказ.

В **Заключении** демонстрируются итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований по выбранной тематике. В результате проведенного исследования на основе гипотезы о согласованности стереотипных компонентов микродиалога с типом РА была выстроена общая сценарная модель коммуникативной ситуации, проанализированы типовые коммуникативные ситуации побуждения: ситуации просьбы, предложения, совета, команды и дано описание типовых языковых форм, заполняющих позиции этих моделей.

Для реализации поставленных в работе задач были рассмотрены базовые понятия речевой коммуникации, дискурса, теории РА, диалога, проанализированы языковые формы выражения побуждения собеседника к выполнению действий на русском языке. В результате анализа теоретических положений в работе введено понятие коммуникативной ситуации как сценарной модели микродиалога. Сценарная модель коммуникативной ситуации представляет собой последовательный ряд четырех дискурсивных позиций. Две дискурсивные позиции обязательны – это позиции смежных реплик микродиалога, обусловленных тематической общностью и иллокутивной зависимостью. Первая, иницирующая реплика, служит для выражения того или иного типа РА. Вторая (ответная, иллокутивно зависимая) реплика служит для выражения реакции на конкретный тип РА. В качестве ответной реплики в работе рассматриваются короткие десемантизированные высказывания – коммуникативы согласия / готовности выполнить действие, прагматически связанные с видом и подвидом РА. Третья и четвертая дискурсивные позиции факультативны. Это позиция индикатора РА, заполняемая вводными словами, и позиция усилителя РА (вопросительные пост-частицы). Обе группы единиц, заполняющих позиции, прагматически связаны с определенным типом и подвидом РА, регулярно используя при РА.

Анализ побудительных коммуникативных ситуаций на основе сочетаемости ПРА с коммуникативами и факультативными компонентами коммуникативной ситуации позволил выявить в каждой коммуникативной ситуации ряд подвидов. Для ситуации просьбы были выявлены три подвида: просьба немедленно сделать что-л. (требует в качестве реакции совершения действия); просьба сделать что-л. в перспективе (требует согласия выполнить действие с отложенным его выполнением); просьба разрешить выполнение действия. Для ситуации предложения – три подвида: предложение совместного действия; предложение взаимодействия; любезное предложение помощи. В ситуации совета выявлены два подвида: «прошенные» и «непрошенные» советы. В коммуникативной ситуации команды были выявлены три подвида: военная команда, поручение и заказ. Для каждого подвида в исследовании детально описаны прагматически согласованные с определенным типом ПРА стереотипные формы, их место в сценарной модели той или иной побудительной коммуникативной ситуации.

Представляется, что результаты исследования найдут применение в дальнейших исследованиях современного русского дискурса, а также в преподавании русского языка российским и иностранным студентам.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Кушеш Закариа Амир. Понятие «коммуникативная ситуация» на примере ситуации просьбы // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2023. – № 3. – С. 38-49.

2. Кушеш Закариа Амир. Понятие коммуникативной ситуации в прагматических исследованиях (на примере совета) // Коммуникативные исследования. – 2024. – Т. 11. – № 3. – С. 497-508. (Совместно с И.А. Шароновым).

3. Кушеш Закариа Амир. Описание коммуникативов согласия / готовности выполнить действие в русском языке // Культура и текст. – 2024. – № 4 (59). – С. 95-107. (Совместно с И.А. Шароновым).

Другие публикации:

4. Кушеш Закариа Амир. Понятие «коммуникативная ситуация» на примере ситуации предложения // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2023. – № 8. – С. 28-43.